

УДК 348

Некоторые проблемы правового регулирования института безвестного отсутствия в российском праве

Шайдуллина А.Н.

Ассистент кафедры производственной безопасности и права
Казанского государственного архитектурно-строительного
университета

В современных условиях институт безвестного отсутствия законодателем не уделено должного внимания, что вызывает насущную потребность в его тщательном изучении. Законодатель не определяет четко понятие безвестного отсутствия. Необходимо определить признаки безвестного отсутствия. В законодательстве не определяется, кого следует считать «заинтересованными лицами», по заявлению которых гражданин может быть признан безвестно отсутствующим.

Ключевые слова: безвестно отсутствующий, институт безвестного отсутствия, утрата обратной связи, признаки безвестно отсутствия, проблемы правового регулирования безвестного отсутствия.

Теоретические проблемы, связанные с признанием гражданина безвестно отсутствующим, являются актуальными, имеющими важное практическое значение. К сожалению, в современных условиях институту безвестного отсутствия законодателем не уделено должного внимания, что вызывает насущную потребность в его тщательном изучении и осмыслении.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, на протяжении почти сорока лет никаких изменений институт признания гражданина безвестно отсутствующим на законодательном уровне не претерпел [1, с. 4]. Что касается доктринального изучения института безвестного отсутствия, то, если сравнивать с другими институтами гражданского права, следует констатировать, что безвестное отсутствие нечасто становится объектом исследования правоведов. Основная фундаментальная работа в этой сфере была проведена в среднем тоже около полувека назад, что неблагоприятным образом сказывается на правовом регулировании столь важного для практики правового института. Так, масштабными теоретическими исследованиями проблемы безвестного отсутствия в советское время занимались такие ученые как И.Б. Новицкий, Ю.А. Попова, Е.А. Прянишников, А.К. Юрченко и др. [2, с. 119; 3; 4, с. 13; 5, с. 7].

Значимость института безвестного отсутствия для правоприменения обусловлена необходимостью устранения правовой неопределенности. Иначе складывалась бы такая ситуация, как отмечает Е.А. Прянишников, «когда правоотношения, из которых исчезает субъект, не закончились, как в случае смерти, но и не осуществляются» [4, с. 14].

По сути, признание граждан безвестно отсутствующими (как и объявление умершими) является юридической фикцией, существующей в законе в целях защиты интересов заинтересованных лиц и самих исчезнувших. В этом смысле, еще в начале XX века М. Брун в своей работе «Коллизии разноместных законов о безвестном отсутствии» писал: «В вопросе о том, существует ли физическое лицо, имеют юридическое значение два момента – его начало и его конец... Бытие лица начинается юридически не всегда в тот момент, когда, по мнению физиолога, человек родился. И конец существования лица не всегда совпадает с физиологическим окончанием жизни. У юриста для обоих этих моментов могут быть и другие критерии...» [6, с. 147-174].

По действующему законодательству гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания. Таким образом, по-

нятие безвестного отсутствия законодатель четко не определяет.

В учебнике под редакцией Е.А. Суханова содержится следующее определение безвестного отсутствия: это удостоверенный в судебном порядке факт длительного отсутствия гражданина в месте его жительства, если не удалось установить место его пребывания [7, с. 159]. Похожим образом формулирует его Р.В. Исханов: «...безвестное отсутствие – это исследованное судом длительное отсутствие гражданина в месте его жительства при отсутствии сведений о его местонахождении» [8, с. 12].

Некоторые авторы полагают, что термин «безвестное отсутствие» должен применяться в двух смыслах [9, с. 16]. Во-первых, этим термином обозначается явление действительности, когда бесследно исчезает какое-то лицо. Во-вторых, так называется правовой институт, созданный для разрешения неопределенности, возникшей из-за исчезновения субъекта каких-то правоотношений. Как явление объективного мира сущность первого не зависит ни от места, ни от времени, а правовой институт в качестве элемента надстройки различен и исторически, и в зависимости от государства, в котором он существует [9, с. 16].

В ряде работ очерчивается круг норм, входящих в правовой институт безвестного отсутствия. В частности, определяется, что нормы института безвестного отсутствия регулируют юридические последствия, возникающие в связи с длительной неизвестностью местопребывания лиц, состоящих в определенных правовых отношениях с гражданами и организациями, а также порядок признания таких лиц безвестно отсутствующими [8, с. 16].

Говоря о сущности безвестного отсутствия, Е.А. Прянишников в 1940 г. выдвинул положение о том, что она заключается в «утрате обратной связи» [9, с. 23]. Правда, этот тезис в дальнейшем оспаривался некоторыми авторами (в частности, против высказывался М.Г. Стучинский [10, с. 2-3]). На наш взгляд, для того, чтобы понять сущность института безвестного отсутствия граждан, необходимо определить признаки безвестного отсутствия.

К примеру, в качестве таковых М.Г. Стучинский называет следующие:

- 1) отсутствие в месте жительства;
- 2) неизвестность местопребывания;
- 3) длительность отсутствия;
- 4) невозможность устранить неизвестность [10, с. 13].

А.К. Юрченко, в свою очередь, пишет о трех признаках, два из которых по сути идентичны предложенным М.Г. Стучинским. Длительность отсутствия А.К. Юрченко не включает в этот перечень, указывая при этом оригинальный признак – «отсутствие предположения о жизни данного лица». Так, перечень признаков данного автора выглядит следующим образом:

- 1) неизвестность местопребывания;
- 2) невозможность устранить эту неизвестность;
- 3) отсутствие предположения о жизни данного лица [5, с. 16].

Надо сказать, что не все ученые считают, что необходимым признаком выступает длительность отсутствия. Так, Е.А. Прянишников вовсе доказывает, что нужен лишь один определяющий признак – «разрыв всех связей» (или, как мы уже указывали – «отсутствие обратной связи»). Критикуя мнение М.Г. Стучинского, указанный автор пишет, что признак длительности отсутствия – это элемент института, а не факта безвестного отсутствия. «Значение времени для института имеет свою ценность, но включение этого признака показывает, что М.Г. Стучинский не различает институт и факт безвестного отсутствия. В отношении признака отсутствия в месте своего постоянного жительства следует отметить следующее: мы отнюдь не оспариваем того, что отсутствие в месте своего жительства всегда предшествует безвестному отсутствию, но хотим подчеркнуть то, что предшествующий факт совершенно недостаточен для определения последующего состояния. Можно отсутствовать в месте жительства, но не быть пропавшим без вести, если человек сохраняет свои связи с другими людьми. По существу остается один признак — неизвестность местонахождения человека, которую невозможно устранить (М.Г. Стучинский разделяет этот признак на два). Но ведь это не что иное, как утрата обратной связи с отсутствием какой-либо информации о человеке» [4, с. 26].

Мы полагаем, что следует согласиться с позицией Е.А. Прянишникова о том, что определяющее значение в факте безвестного отсутствия имеет разрыв, нарушение связи, а не отсутствие лица по месту жительства. Это приобретает особую актуальность в условиях трудности разграничения категорий «место жительства», «место пребывания», «место преимущественного пребывания» [4, с. 26].

При анализе легального определения понятия «место жительства» и «место пребывания» исследователь сталкивается с тем, что в действующем законодательстве единое определение места жительства и места пребывания отсутствует. В частности, изучение практики рассмотрения соответствующей категории дел судами показало, что зачастую заявителю по данной категории дел и иным заинтересованным лицам не известно о нахождении лица в местах лишения свободы. Поэтому безвестно отсутствующим полагается лицо, место нахождения которого может быть достоверно установлено [11, с. 110].

Возвращаясь к сущности безвестного отсутствия, следует указать, что в основе безвестного отсутствия, как пишет Е.А. Прянишников, лежит «условная презумпция смерти» (в отличие от объявления умершим, в основе последнего, по его мне-

нию, – «безусловная презумпция смерти») [9, с. 28]. Г.Н. Амфитеатров, М.Г. Стучинский, А.Г. Потоков, напротив, считают безвестное отсутствие «презумпцией жизни пропавшего лица» [10, с. 7], так как принимаемые при этом меры отличаются от тех, какие влечет смерть человека. Отличное от этого мнение имеют авторы комментария к Гражданскому кодексу РФ под редакцией Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина, согласно точки зрения которых решение суда о безвестном отсутствии строится не на презумпции смерти гражданина, а на фактическом составе безвестного отсутствия: отсутствии сведений о месте пребывания гражданина в течение 1 года при невозможности устранения этой неизвестности путем проведения розыскных мероприятий [12, с. 370], с чем следует согласиться. Такая же позиция у Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева [13, с. 431].

Определенный интерес представляет регулирование института безвестного отсутствия (в частности, срока безвестного отсутствия) в зарубежных странах. Так, к примеру, во Франции возможно лишь объявление безвестно отсутствующим, но не признание умершим. При этом объявление безвестно отсутствующим делится на стадии: 1) презумпции безвестного отсутствия и 2) объявления безвестного отсутствия. Между двумя стадиями должно пройти десять лет. Если же презумпция безвестного отсутствия не устанавливалась, то срок увеличивается до 20 лет со дня последнего известия о пропавшем [14, с. 81-83]. В законодательстве РФ, как известно, действуют другие правила. Так, в силу подп. 1 п. 1 ст. 42 ГК РФ гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

Если рассматривать значение срока в безвестном отсутствии то, надо отметить, что чем больше проходит времени с момента получения последнего известия о пропавшем без вести, тем более вероятна презумпция его смерти. А если поставить вопрос, прибавляются ли со временем доказательства, на которых основывается презумпция смерти, то оказывается часто, что нет. Важны не столько время, сколько сами фактические обстоятельства, которые вызывают предположение о возможной смерти человека [9, с. 25].

Своеобразием отличается мысль Е.А. Прянишникова, который считает, что необходимо отказаться от всяких сроков, предоставив возможность суду решать, насколько убедительно предположение о смерти исчезнувшего лица [9].

Некоторые проблемы в судебной практике применения норм о безвестно отсутствующих связаны с тем, что в законодательстве не определяется, кого следует считать «заинтересованными лицами», по заявлению которых гражданин может быть признан безвестно отсутствующим, в результате чего суды

по-разному толкуют это понятие. Рассмотрим этот момент подробнее: в цивилистической литературе указывается, что законодатель допускает участие в качестве заинтересованных лиц не только физических лиц, но и организации, поскольку ст. 277 Гражданского процессуального кодекса РФ содержит положение о том, что заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица. Таким образом, как справедливо пишет И.А. Михайлова, косвенно признается возможность инициирования судебного заседания юридическими лицами [15, с. 23].

В свою очередь, Л.Ю. Михеева видит необходимым рассматривать в качестве заинтересованных лиц кредиторов безвестно отсутствующего гражданина. Более того, ею высказывается мнение, что такому кредитору должно быть предложено в дальнейшем стать доверительным управляющим имущества безвестно отсутствующего [16, с. 21]. Эта позиция нам представляется верной.

С.П. Портянкина предлагает классифицировать заинтересованных лиц определенным образом. Так, она выделяет:

- 1) граждан, в отношении которых заявлено требование о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении умершим;
- 2) физических лиц, состоящих с пропавшим без вести гражданином в родственных отношениях, имеющих личный субъективный интерес в исходе дела;
- 3) физических лиц, состоящих с пропавшим гражданином в обязательственных отношениях, имеющих личный субъективный интерес в исходе дела;
- 4) юридических лиц и организации, не имеющих статуса юридического лица, с которыми пропавший без вести гражданин состоял в каких-либо обязательственных правоотношениях;
- 5) субъектов гражданских правоотношений, находящихся с пропавшим без вести гражданином в отношениях гражданско-правового характера (например, в отношениях собственности);
- 6) прокурора и органы государственной власти, органы местного самоуправления или граждан, обращающихся в суд от своего имени в защиту интереса других лиц, общественных интересов, имеющих государственный интерес в исходе дела [1, с. 25].

Однако, думается, что такая классификация в данном случае не решает поставленной проблемы, поскольку не может охватить весь круг заинтересованных лиц, поэтому было бы целесообразно определить понятие таковых. Согласимся с Т.Е. Абовой, полагающей, что заинтересованность подтверждается необходимостью урегулировать правоотношение, одним из участников которого являлся ныне безвестно отсутствующий гражданин, а другим – лицо, обратившееся в суд с заявлением [12, с. 364]. В целом, заинтересованными лицами по делам о

признании гражданина безвестно отсутствующим могут быть физические лица и организации, когда их права и охраняемые законом интересы зависят от результата рассмотрения и разрешения дела.

Другое правило, требующее внимания, содержится в подп. 2 п. 1 ст. 42 ГК РФ: при невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц – первое января следующего года. Как видно, законодатель не упоминает о ситуации, когда невозможно установить год, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, что следует рассматривать как пробел в законодательстве. В этой связи Р.В. Ихсановым предлагается для определения длительности отсутствия гражданина при рассмотрении судом дел о признании его безвестно отсутствующим в случае невозможности установления года, в котором получены последние сведения о нем, срок исчисления отсутствия начинать с первого января года, следующего за предполагаемым годом [8, с. 16], что представляется логичным и необходимым.

Таким образом, следует констатировать, что правовое регулирование безвестного отсутствия не лишено недостатков, соответствующие нормы подлежат дальнейшему совершенствованию, что требует всестороннего изучения данного правового института в рамках такого рода исследований.

Литература:

1. Портянкина С.П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
2. Новицкий И.Б. Безвестное отсутствие в условиях войны // Ученые записки ВЮОН. Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. Вып. 3. – М., 1944.
3. Попова Ю.А. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим. – М., 1985.
4. Прянишников Е. Безвестное отсутствие // Советская юстиция. – 1940. – № 16.
5. Юрченко А.К. Безвестное отсутствие по советскому гражданскому праву. – Л., 1954.
6. Брун М. Коллизии разноместных законов о безвестном отсутствии // Юридический вестник. – 1914. – Книга V (I) – VI (II). – С. 147-174.
7. Гражданское право: учебник в 2 т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. – М., 2002.
8. Ихсанов Р.В. Рассмотрение судами дел о признании безвестно отсутствующими или объявлении умершими сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005.
9. Прянишников Е.А. О безвестном отсутствии и признании умершим // Правоведение. Известия высших учебных заведений. – 1990. – № 1.
10. Стучинский М.Г. Безвестное отсутствие: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 1949.
11. Агуреев А.Н. Последствия безвестного отсутствия гражданина в гражданском праве России / Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 315.
12. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – М.: Юрайт, 2009.
13. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб: Проспект, 2006.
14. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник. В 2 частях. Ч. 1 / Отв. ред. Р.Л. Нарышкина. – М., 1983. – С. 81-83.
15. Михайлова И.А. Теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим // Наследственное право. – 2006. – № 2.
16. Михеева Л.Ю. Безвестное отсутствие должника // Российская юстиция. – 2001. – № 3.

Some Aspects of Legal Regulations of the Institution of Condition of Being a Missing Person in Russian Law

A. Shaydullina

Kazan State University of Architecture and Engineering

In present-day context the legislators have not paid due attention to the institution of condition of being a missing person that arouses critical need to study it carefully. There is no precise definition of condition of being a missing person. It leads to necessity to define the characteristics of condition of being a missing person. There is no definition of interested person due to whose petition the person can be claimed to be missing.

Key words: missing person, institution of condition of being a missing person, loss of feedback, characteristics of condition of being a missing person, problems of legal regulation of condition of being a missing person.